

УДК 396.1

ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ЧАСТЬ ЭМАНСИПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В 1920-1930-Е ГГ.

Гукетлова Л.Х., Шоранова З.В.

ФГБОУ ВПО Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия, l.guketlova@yandex.ru

В статье рассматриваются идеи социалистов-утопистов о необходимости общественного дошкольного воспитания, анализируется процесс создания системы дошкольного воспитания в рамках эмансипационной политики советской власти в начале XX в. Авторы отмечают, что целенаправленная работа по созданию детских дошкольных учреждений в Кабардино-Балкарии была тесно связана с вовлечением женщин в общественно-политическую жизнь и общественное производство. Наиболее удобной формой организации детских учреждений на селе и в городе оказались сезонные детские площадки, поскольку на их содержание затрачивалось значительно меньше материальных средств, чем на открытие и содержание детских садов. Появление системы государственных дошкольных учреждений оказало влияние на эмансипацию сознания женщин, трансформировалось жизненное пространство горянки, изменилась структура конструкта материнства.

Ключевые слова: эмансипационная политика большевиков, раскрепощение женщин, система государственно-общественного воспитания, конструкт материнства, трансформация жизненного пространства женщин.

STATE AND PUBLIC EDUCATION AS PART OF EMANCIPATORY POLICY OF THE SOVIET POWER IN THE KABARDINO-BALKARIA IN THE FIRST DECADES OF THE 20-30 YE OF XX CENTURY

Guketlova L.H., Shoranova Z.V.

The Kabardino-Balkarian state university by Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia, l.guketlova@yandex.ru

The article deals with the idea of the utopian socialists about need of public preschool education, analyzes the process of creating a system of preschool education in the framework of emancipatory politics of Soviet power in the early XX century. Authors note that purposeful work on creation of preschool institutions in Kabardino-Balkaria was closely connected with involvement of women in political life and a social production. Seasonal playgrounds since on their contents much less appliances, than were spent for opening and the maintenance of kindergartens appeared the most convenient form of the organization of child care facilities in the village and in the city. Emergence of system of the public preschool institutions had impact on emancipation of consciousness of women, the vital space of a goryanka was transformed, the structure of construct of motherhood changed.

Keywords: emancipatory policy of the Bolsheviks, liberation of women, system of state and public education, construct of motherhood, transformation of vital space of women.

Идея о необходимости общественного дошкольного воспитания впервые была выдвинута социалистами-утопистами в середине XIX в. Вопрос о важности создания системы государственных дошкольных учреждений был научно обоснован К. Марксом и Ф. Энгельсом. Они рассматривали дошкольное воспитание как важнейшее средство раскрепощения трудящейся женщины-матери, дававшее ей возможность активно участвовать в социальной жизни, считали, что общественное воспитание детей в специальных учреждениях является наиболее совершенным средством формирования всесторонне развитых детей [6].

В Программе партии большевиков, принятой на II съезде РСДРП в 1903 г., вопросы необходимости охраны материнства и детства и осуществление общественного воспитания детей трудящихся были сформулированы как революционные требования пролетариата [7].

После октябрьского переворота В.И. Ленин подписал декрет об учреждении Государственной комиссии по просвещению, в котором дошкольное дело было выдвинуто в самостоятельный отдел [1]. Советским государством декретами «О комиссиях для несовершеннолетних» (27 января 1918 г.), «О фонде детского питания» (28 сентября 1918 г.), «Об учреждении Совета защиты детей» (4 января 1919 г.), «О бесплатном питании детей в возрасте до 14 лет» (17 мая 1919 г.) были заложены правовые основы для решения двух важных социальных проблем – воспитания подрастающего поколения и раскрепощения трудящейся женщины-матери. [1]

Передовые деятели культуры России и общественно-политические организации, борясь за политическое равенство женщин с мужчинами, за обеспечение охраны материнства и младенчества, подчеркивали роль общественного воспитания детей в процессе эмансипации женщин.

На VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г. заместитель руководителя всероссийского женотдела А. Коллонтай заявила, что многовековая кабала и закрепощенность женщины хозяйством и семьей делают жизнь темной и тяжелой. Для освобождения женщин, считала она, в первую очередь необходимы ясли, дома материнства, которые воспитают нового человека. Она была убеждена, что женщина не держится за свои ложки, плошки и горшки, если разъяснить значение социалистического воспитания, матери поспешат с детьми и принесут их в таком количестве, что не хватит сил построить все требуемые учреждения. «Надо идти навстречу этому стремлению работниц и крестьянок к своему полному раскрепощению» [4].

Домашний труд и домашнее воспитание детей лидеры коммунистической партии старались представить как унижающие женское достоинство. Выступая на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г., В.И. Ленин отметил, что «создаются образцовые учреждения, которые освободят женщину от домашнего хозяйства, избавляющие женщин от положения домашней рабыни» [3].

На Северном Кавказе, в частности в Кабардино-Балкарии, идеи общественного дошкольного воспитания до революции никем не пропагандировались и не обсуждались. Роль женщины в воспитании детей никем не оспаривалась и альтернатива семейному воспитанию не обсуждалась. Традиция внесемейного воспитания у горских народов существовала в форме аталычества, по которому детей отдавали на воспитание в чужие семьи. Этот вид искусственного родства был основан на стремлении влиятельных граждан

быть как можно ближе к простому сословию или к соседним племенам, чтобы снискать у них расположение и преданность к себе.

У кабардинцев и балкарцев, как и у других народов Кавказа, попечительство и воспитание детей являлись делом не только родителей, но и других близких родственников, а также всего общества. Аталычество предполагало воспитание детей в рамках национальных обычаев и сохранение лучших традиций. Но это не являлось общественным воспитанием и никак не было связано с вопросами раскрепощения женщин, с вопросом вовлечения их в политическую, общественную или экономическую деятельность. Поэтому организация дошкольного воспитания на Северном Кавказе предполагала проведение изначально просветительской и агитационной работы.

Целенаправленная работа по созданию детских дошкольных учреждений в Кабардино-Балкарии началась после окончания гражданской войны.

В 1920 г. при Нальчикском окружном отделе народного образования был создан подотдел охраны здоровья детей и материнства, переименованный впоследствии в подотдел социального воспитания (Соцвос), в ведении которого находились все детские учреждения в округе [9].

Создание подотдела положило начало развитию дошкольного воспитания в Кабардино-Балкарии. По его инициативе 9 июня 1920 г. в городе Нальчике был открыт первый детский сад на 15 человек. [15].

В 1920-е гг. в Кабардино-Балкарии наиболее распространенным типом дошкольного учреждения были сезонные детские площадки и детские ясли. Во-первых, на открытие сезонных детских площадок и их содержание затрачивалось значительно меньше материальных средств, чем на открытие и содержание детских садов. Во-вторых, они оказались наиболее удобной формой организации детских учреждений на селе и в городе. Несоблюдение санитарно-гигиенических норм при наборе детей в дошкольные учреждения часто приводило к эпидемиям [12].

В восстановительный период из-за дефицита средств открытие и запись детей в детские учреждения приостановились. В отчете отдела народного образования за 1924 г. говорилось, что «учреждений дошкольного воспитания в Кабардино-Балкарии нет» [26].

К концу восстановительного периода в Кабардино-Балкарии вновь открываются детские дошкольные учреждения. Так, в 1925 г. президиум ЦИК КБАО рассмотрел вопрос о дальнейшем развитии детских дошкольных учреждений и постановил: «Открыть детский сад, детские ясли и спортплощадку в городе Нальчике» [18].

Постепенно в Нальчике складывается система детских дошкольных учреждений. На содержание этих учреждений было ассигновано около 380 тыс. руб. В августе 1925 г.

областной совет профсоюзов открыл в Нальчике первую детскую площадку с бесплатным питанием для детей низкооплачиваемых рабочих [16].

Ввиду того что в начале XX в. Кабардино-Балкария оставалась преимущественно аграрным регионом, и большая часть женщин была занята в сельском хозяйстве, партийно-советские учреждения делали акцент на развитии дошкольных учреждений в сельской местности.

Первую сельскую показательную детскую сезонную площадку на 25 детей областной отдел народного образования открыл в селе Чегем в 1926 г. [21]. Этот удачный опыт доказал, что необходимо открывать дошкольные учреждения и в других кабардинских и балкарских селах [17].

При помощи отдела охраны материнства и младенчества при Наркомате здравоохранения в национальных регионах РСФСР в 1926–1927 гг. начинается широкая пропаганда дошкольного воспитания. Огромными тиражами издаются плакаты, листовки (на 9 языках) и брошюры (на 16 языках) по вопросам «Что такое детская площадка и как ее организовать», «Что такое дошкольное воспитание», «Учитесь, как воспитать детей» и др. В результате целевых социально направленных мероприятий появилась возможность открыть в 1927 г. 125 детских площадок против 114 в 1926 г. С каждым годом сокращалось число временных и увеличивалась численность стационарных детских садов [2].

12 января 1927 г. Кабардино-Балкарский облисполком в соответствии с постановлением ВЦИК от 24 ноября 1924 г. утвердил областную комиссию содействия охране материнства и младенчества [28].

На открытие детских площадок требовались значительные средства. Окрисполком стал привлекать к финансированию дошкольных учреждений профессиональные организации и население. Во всех архивных документах сбор средств на дошкольные учреждения представляется как акт доброй воли со стороны жителей того или иного села [19].

Часто решения об открытии дошкольных учреждений принимались без учета проблемы финансирования, поэтому охват детей дошкольными учреждениями осуществлялся медленно. К концу 1927 г. на территории Кабардино-Балкарии функционировало только 2 постоянных детских сада с контингентом 127 человек [13].

В 1928 г. областная бытовая комиссия по согласованию с облисполкомом утвердила план развития сети детских яслей. Ввиду отсутствия национальных кадров в детские ясли были направлены 16 курсанток Ленинского учебного городка (ЛУГ) в качестве практиканток. Возникли неожиданные препятствия и непримиримые противоречия с прежде пассивными и сдержанными горянками. Курсантки ЛУГа, мобилизованные в летний период

в села для культпросветработы, наталкивались на упорное сопротивление сельских женщин вводимой системе дошкольного воспитания.

После баксанских волнений детей перестали отпускать в ясли. Детей так запугивали, что они при виде воспитательниц убегали от них с криком, в связи с чем работа детских яслей частично приостановилась. Одним из главных лозунгов женских волнений было требование о закрытии детских яслей. Покушение на приоритет домашнего дошкольного воспитания подсознательно воспринималось как разрушение основ традиционного уклада жизни, а коллективное воспитание – как угроза обобществления детей, тем более что неумелая агитация колхозных уполномоченных призывала «всех жить одним котлом» [8].

В традиционном кавказском обществе воспитание детей до 7 лет возлагалось на женщину. Она строго следовала традициям народной педагогики, справедливо полагая, что закладывает в ребенка основы национального самосознания и характера, культивирует в нем человеческие качества, транслирует социальные навыки, стереотипы поведения, принятые в данной этнической среде. Поэтому женщины противились замене домашнего воспитания советской системой народного образования, подвергавшей сомнению ее воспитательный талант и навыки по уходу за детьми. Многие родители откровенно боялись, что дети забудут родной язык, что они будут воспитываться только в русских традициях. Потребовались большие усилия, чтобы ясли снова открыли [5].

Несмотря на то что на первоначальном этапе детские дошкольные учреждения отторгались населением, в последующем в связи с расширением женского труда в колхозном производстве, введением обязательной трудовой повинности женщины смирились с необходимостью отправления детей в государственные дошкольные учреждения, стал ощущаться дефицит садов и яслей. В период полевых работ колхозницы были вынуждены брать детей с собой, подвергая опасности их здоровье и жизнь.

С целью стимулирования роста сети дошкольных учреждений в 1929 г. Наркомпрос РСФСР совместно с общественными организациями объявил «дошкольный поход», но в Кабардино-Балкарской Автономной области «дошкольный поход» был проведен только через 2 года. 7 апреля 1931 г. Президиум облисполкома принял решение о проведении «дошкольного похода в КБАО». Докладчик по вопросу Б. Энеев подчеркнул, что модернизация экономики в области выдвигает задачи вовлечения женщины-горянки в решение проблемы государственного воспитания подрастающего поколения. И от проведения «дошкольного похода» необходимо добиться результатов, аналогичных проведению всеобуча и «ликбеза» [11].

Рост занятости женщин в общественном производстве Кабардино-Балкарии в 1928–1932 гг. вызвал увеличение потребности в сети детских дошкольных учреждений. Советские

руководители хорошо понимали, что добиться от женщин высокой производительности можно только в том случае, если они будут спокойны за своих детей.

В 1929 г. в КБАО было организовано 13 детских яслей. Всего ясельными учреждениями в области в 1929 г. было охвачено 315 детей, в 1930 г. за счет средств управления строительства Баксанстроя и профсоюзной организации в поселке строителей было открыто несколько детских садов и яслей [24].

В 1931 г. детскими учреждениями планировалось охватить 40 % всех детей области, т.е. 13 120 чел. На цели дошкольного образования намечалось выделить 397 тыс. руб. [22].

Халатное отношение к детским яслям некоторых руководителей колхозов и станичных советов создало реальную угрозу срыва применения женского труда в уборочной кампании 1931 г. Районный комитет по улучшению труда и быта женщин, обсудив ситуацию, возникшую с детскими яслями, обратился к районному руководству с конкретными предложениями: к 37 яслям в районе открыть не менее 25 полевых яслей с охватом 500 детей, улучшить снабжение продовольствием и оборудованием детских яслей, улучшить медобслуживание яслей путем организации в период уборочной кампании передвижных консультаций силами районных врачей [23].

В 1932 г. публикуется первый «Проект программы детского сада», разработанный отделом образования РСФСР. В этом документе впервые формулировались задачи, содержание и объем работы для каждой возрастной группы детского сада. Особое внимание обращалось на физическое воспитание детей, их общее развитие, на игры и занятия, на установление связи с семьей. Однако этот проект программы, по мнению партийных руководителей, имел и недостатки с идеологической точки зрения. Любая воспитательная программа в первую очередь должна была быть направлена на коммунистическое воспитание человека, лояльного к советской власти.

С 1931 по 1932 гг. в Кабардино-Балкарии количество постоянных яслей увеличилось в 2,5 раза. Стимулом послужило постановление Правительства СССР от 26 июля 1931 г. о выделении на строительство яслей 10% средств из фонда улучшения быта рабочих и колхозников, увеличение ассигнований из местного бюджета и заключение двусторонних договоров между органами народного образования и хозяйственными субъектами [14].

Увеличение дошкольных учреждений обуславливалось вовлечением все большего количества женщин-матерей в колхозное производство. Однако план охвата 13 200 детей в 1932 г. не был выполнен из-за недостатка материальных средств, нехватки дошкольных работников, отсутствия помещений и оборудования [27].

И все же, несмотря на все трудности, детские площадки становятся неотъемлемой частью повседневной жизни населения Кабардино-Балкарии. Об этом свидетельствует тот

факт, что за 5 лет — с 1928 по 1932 г. — количество детских сезонных площадок увеличилось почти в 5,2 раза [25]. Однако качественное обслуживание детских площадок и ясель, в особенности сезонных полевых, в большинстве колхозов было неудовлетворительное из-за отсутствия квалифицированных кадров, нянями в основном работали пожилые колхозницы [10].

Для правильного руководства детскими садами и площадками в 1934 г. в городе Нальчике были организованы курсы для заведующих детскими учреждениями [12].

Таким образом, создание и развитие учреждений общественного дошкольного воспитания в Кабардино-Балкарии стало заметным событием в процессе эмансипации женщин-горянок и выполнило несколько задач:

1) подготовило условия для изъятия части воспитательных функций из ведения семьи и передачи ее государству с целью коммунистического воспитания подрастающего поколения;

2) способствовало массовой идеологической обработке общества, приблизило осознание им того факта, что воспитанием детей может заниматься не только мать, но и государство;

3) заложило основы для формирования у горянки понятия «личного пространства» и самореализации в общественной и профессиональной сфере;

4) постепенно трансформировало конструкт «материнства».

Дошкольные учреждения сегодня стали неотъемлемой частью современной жизни. Женщины сейчас не борются за право самим заниматься воспитанием детей независимо от того, работают или являются домохозяйками. Опрос, проведенный авторами статьи в дошкольных учреждениях г. Нальчика, показал, что в среднем около 50% неработающих женщин предпочитают определять детей в детский сад. Аргументируется это желанием иметь личное пространство и возможность «отдохнуть от суеты». Изменился конструкт материнства. Теперь он не включает безусловное посвящение всего свободного времени воспитанию детей. Если раньше основная гендерная роль женщин сводилась к материнству, то теперь чаще приоритетом становятся профессиональная карьера, личностный рост. Психология жертвенности сменяется на индивидуализм. В сознании женщин Кавказа появилось понятие «личное жизненное пространство». Все это подтверждает эмансипационное влияние системы дошкольных учреждений на представление о предназначении женщины-матери.

Список литературы

1. Восьмой съезд РКП(б). Протоколы. – М., 1959. С. 10.
2. ГАРФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 322. Л. 28.
3. Гугов Р.Х. Кабардино-Балкария в первые годы социалистической реконструкции народного хозяйства СССР (1926–1929 гг.). – Нальчик, 1961, С. 234.
4. Ленин В.И. О коммунистической нравственности. – М., 1985. С. 370.
5. Мамбетов Г.Х., Мамбетов З.Г. Социальные противоречия в Кабардино-Балкарской деревне в 20-30-е годы. – Нальчик: Изд. КБНЦ РАН, 1999. С. 67.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. Соч. – Т. 4. С. 447.
7. Народное образование в СССР // Сборник документов. 1917–1973 гг. – М., 1974. С. 560.
8. Текуева М.А. Материнство и его значение в гендерной стратификации // Гендерные отношения в культуре народов Северного Кавказа. – Махачкала: ИАЭ ДНЦ РАН, 2008. С. 233.
9. Управление Центрального Государственного Архива Архивная Служба КБР (УЦГА АСКБР). Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.
10. УЦГА АСКБР. , ф.П-1, оп.1, д.115, л.43.
11. УЦГА АСКБР. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 306. Л. 53.
12. УЦГА АСКБР. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 404. Л. 93.
13. УЦГА АСКБР. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 73. Л. 135–137.
14. УЦГА АСКБР. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 78. ЛЛ. 75, 77, 91.
15. УЦГА АСКБР. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.
16. УЦГА АСКБР. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 47. Л. 181.
17. УЦГА АСКБР. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 53. Л. 56.
18. УЦГА АСКБР. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 228, Л. 93.
19. УЦГА АСКБР. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 228. Л. 93. УЦГА АСКБР. Ф. Р-5. Оп.1. Д. 252. Л. 13.
20. УЦГА АСКБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 335. Л. 16.
21. УЦГА АСКБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 374. Л. 136.
22. УЦГА АСКБР. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 321. ЛЛ. 41–42.
23. УЦГА АСКБР. Ф. Р-264. Оп. 1. Д. 75. ЛЛ. 15–15 об.
24. УЦГА АСКБР. Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 45. Л. 95.
25. УЦГА АСКБР. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 301. Л. 12.
26. УЦГА АСКБР. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 755. Л. 18–18 об.
27. УЦГА АСКБР. Ф. Р-8 Оп. 1. Д. 368. Л. 72, 79.
28. УЦГА АСКБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 128. Л. 66 об.

Рецензенты:

Муратова Е.Г., д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории России, ФГБОУ ВПО Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик;

Апажева Е.Х., д.и.н., зав. кафедрой истории, ФГБОУ ВПО Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик.